

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 800

И. Бакони

РУССКИЙ ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И МЕНТАЛИТЕТ ГЛАЗАМИ ВЕНГРОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам межкультурной коммуникации, решение которых в условиях глобализации, все более тесных экономических и научных контактов между странами, становится одной из важнейших задач профессионального образования. В Венгрии растет интерес к изучению русского языка и русской культуры, так как это во многом способствует пониманию менталитета потенциальных международных партнеров, а значит, укреплению продуктивных деловых и иных связей между Венгрией и Россией. Автор статьи считает, что владение непредвзятой информацией об истории взаимоотношений между двумя странами и о положении дел в современной России стимулирует мотивацию к изучению русского языка как второго или третьего иностранного в венгерских образовательных учреждениях.

Ретроспективный анализ российско-венгерских отношений обнаруживает как позитивные, так и негативные тенденции в истории их развития. Особое внимание уделяется стереотипам представлений венгров о русском народе, которые часто складывались под влиянием определенных политических сил и исторических событий. Показаны причины зарождения русофобских настроений, которые в целом не характерны для венгров, но иногда обнаруживают себя в существующих предрассудках и мифах о России. Автор считает, что первоочередной задачей специалистов в области русской культуры и языка является убедительное, основанное на фактическом материале разоблачение этих заблуждений.

В конце статьи дан небольшой обзор изданной в Венгрии в последнее время научной и учебной литературы по сопоставительной культурологии. Эти пособия и монографии оказывают неоценимую помощь в совершенствовании межнациональных коммуникативных методик и расширяют перспективы образования в Венгрии в глобализирующемся мировом пространстве. Знакомство с российским менталитетом содействует профессиональному общению, создает условия для достижения межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, история русско-венгерских отношений, изучение русского языка в Венгрии.

Abstract. The paper looks at the cross-cultural communication problems – one of the most significant educational issues, given the globalization processes and economic and scientific integration. In Hungary, the interest to learning the Russian language and culture is increasing as the way for understanding the potential international partner and strengthening the business relations between Hungary and Russia.

In author's opinion, the unbiased information on the current situation in Russia and the history of relations between the two countries should stimulate the motivation for learning Russian as the second and third foreign language in Hungarian educational institutions.

The retrospective analysis of the above relations demonstrates both the positive and negative trends, the latter being caused by the stereotypes influenced by the certain political powers and historical events. The paper emphasizes the reasons behind the existing prejudices and myths concerning Russia. The author believes that such misjudgments should be persuasively corrected by the experts in the Russian language and culture, and regards this task as the first priority. In conclusion, the paper provides the brief review of the recent Hungarian publications on the comparative culture studies.

Keywords: cross-cultural communications, history of Russian-Hungarian relations, learning the Russian language in Hungary.

В Венгрии растет интерес к изучению русского языка. Это касается прежде всего вузов экономического и технического профиля, где одними из наиболее важных дисциплин являются те, на которых будущие специалисты обучаются межкультурной коммуникации. Новые учебные материалы по сопоставительной культурологии способствуют знакомству с менталитетом партнеров. Несмотря на произошедшие начиная с 2002 г. большие изменения конъюнктуры рынка Центральной и Восточной Европы, экономические и культурные отношения между Россией и Венгрией динамично развиваются. Сотрудничество основано на взаимной заинтересованности.

Заметно улучшившиеся по сравнению с недалеким прошлым дипломатические отношения, которые стали более дружественными, и увеличившийся товарооборот между двумя государствами благоприятно отразились на гуманитарной сфере.

Число изучающих русский язык в школах и вузах Венгрии существенно выросло и в настоящее время составляет около 6 тыс. человек. Работа русистов признается весьма значимой и поддерживается как российским государственным фондом «Русский мир», так и венгерским правительством. Благодаря им при Будапешт-

ском университете в 2009 г. был создан Исследовательский и методический центр русистики и открыт кабинет русского языка. В рамках болонской системы запущена новая специализация «Россия и Восточная Европа» и докторская программа по русистике. В июне 2011 г. открылся новый, второй по счету методический центр русистики в старом университетском городе Печ.

В 2010–11 гг. на курсах русского языка в Российском культурном центре в столице Венгрии обучались почти 1 000 человек (среди них школьники, студенты вузов, пенсионеры и т. п.); кроме того, русский язык преподавался в различных учебных заведениях страны, в том числе в 127 венгерских средних школах, расположенных как в Будапеште (37 школ), так и в других больших университетских городах, а также в областных центрах (например, в городах Вац, Ясберень, Тата, Мако, Озд, Папа, Карцаг и др.).

Для продуктивного изучения языка другого народа очень важно наличие положительной мотивации, толерантное отношение к его традициям, понимание особенностей национальной культуры. В формировании позитивного диалога между гражданами Венгрии и России трудно переоценить роль профессиональных русистов. Их знания и умение донести их до широкой аудитории помогают создавать и укреплять атмосферу доверия в международных контактах. Ведь известно, как много существует ложных стереотипов, даже предрассудков в отношении России. Большая их часть заимствуется из западных средств массовой информации. Хотя русофобство (русофобия) не характерно для венгров, важной задачей специалистов в области русской культуры и языка является убедительное, основанное на фактическом материале разоблачение этих заблуждений. Однако это не означает приукрашивания действительности и замалчивания правды об истории и настоящем состоянии России. Формировать доброе отношение к русской культуре следует, справедливо интерпретируя события и опираясь на истинные культурные ценности [5, с. 8–9].

Попробуем разобраться, каким образом, благодаря кому или чему возникали русофобские мифы, складывались ложные стереотипы и негативные представления о русской нации; когда был создан и стал расхожим отрицательный имидж России.

История российско-венгерских отношений уходит корнями в далекое прошлое. Есть много примеров положительных контак-

тов между странами. Вспомним лишь некоторые. Одним из наиболее ранних среди них были заключенный в 1046 г. брак короля Венгрии Андрея I с дочерью князя Ярослава Мудрого Анастасией (с принятием католической веры – королевой Агмундой), которая, потеряв мужа, некоторое время после его кончины единолично находилась на престоле.

Крайне любопытной страницей в истории связей двух государств является начало XVIII в., когда состоялось заключение договора между царем Петром I и Ференца Ракоци II (венг. – *II. Rákóczi Ferenc*) – руководителем национально-освободительной войны венгерского народа 1703–1711 гг., князем Трансильвании и верховным князем Венгерской конфедерации (с 1704 по 1711 г.). Соглашение было подписано в 1707 г., после того как вся Венгрия была освобождена от австрийцев. Однако Ракоци вознамерился раз и навсегда лишить Габсбургов права на престол. За помощью он обратился к России. И хотя многие условия этого договора оказались неосуществимыми (Петр обещал князю 20 000 русских солдат взамен за то, что тот станет польским королем), все же он имел большое значение. Между двумя государствами были установлены дружественные отношения, выразившиеся в обмене послами и представителями, а также важной политической информацией, в свободных перемещениях подданных и в свободном провозе товаров и т. д. После подавления освободительного движения в 1711 г. Ракоци II некоторое время жил в Российском государстве, все еще надеясь на военную поддержку Петра I.

Систематические экономические отношения с русским правительством начинаются именно со времен Ракоци. Так, например, с этого периода осуществляются постоянные поставки в Россию венгерских вин, произведших большое впечатление на Петра I и особенно высоко ценимых при русском дворе в XVIII в. Российские казенные виноградники существовали в Венгрии до 1774 г., а в Петербурге в течение довольно долгого срока (1732–1798 гг.) даже работала так называемая Токайская комиссия.

Любимицей венгерского народа была Александра Павловна внучка Екатерины II и дочь Павла I, в 1799 г. вышедшая замуж за Иозефа (Иосифа) Габсбурга – австрийского эрцгерцога и регента Венгрии (палатина – наместника венгерского короля). В самом центре Будапешта есть площадь Иозефа Надара («надар» по-вен-

герски «правитель»). На площади – памятник королю за его заслуги по реконструкции и застройке города. Главной же советчицей Иोजефа в его созидательной деятельности была царица из Северной Пальмиры, которая, восхищенная красотой Вены, убедила мужа начать строительство в Белвароше (центре), дабы придать Будапешту черты европейского столичного города.

Градостроительство – не единственное, чем увековечила себя в венгерской истории дочь Павла I. Она имела прямое отношение и к появлению венгерского национального флага. Когда Иोजеф решил создать триколор по образцу французского, жена предложила включить в него наряду с белым и красным зеленый цвет.

За свою недолгую жизнь ее императорское высочество великая княжна, эрцгерцогиня австрийская и палатина венгерская Александра Павловна успела проявить высокое понимание долга и незаурядный ум. Чуткая к культуре других народов, она была очарована Венгрией: с удовольствием наряжалась в красочные национальные костюмы, которыми высокомерно пренебрегали местные аристократки, с интересом изучала местные обычаи. Благодаря ей впервые в великосветских салонах зазвучал зажигательный чардаш – музыка простых людей, которых она не чуралась, охотно и подолгу с ними беседуя и щедро одаривая болящих и бедных. По всей стране разнеслась слава о красоте, уме, чистой душе и доброте русской царицы, память о ней чтится до сих пор.

Однако наряду с позитивными историческими взаимоотношениями Венгрии и России существуют и факты, свидетельствующие о зарождении и развитии русофобства. Некий комплекс стереотипов, выступающих отрицательным все, что связано с русскими и с Россией, формировался, как правило, исходя из интересов каких-либо политических сил и актуальной власти. Так, в записках XV–XVII вв., сделанных послами Западной Европы, утверждается, что русский народ больше склоняется к рабству, чем к свободе, и что россияне малообразованные, грубые, невежливые, а национальная слабость у них – пьянство. Часто в отношении России употребляются выражения «варварство», «насилие», «жесткость» [3, 8].

Как ни странно, подобные суждения можно обнаружить и у некоторых русских исследователей, подчеркивающих у своего народа лакейские качества, нетерпимость к иным мнениям, подозрительность и недоверчивость к чужим [2].

Развитию и усилению антипатии к царской России во многом послужили такие события, как подавление согласно воле Николая I польского восстания 1830–31 гг. (что вызвало большое недовольство венгерского дворянства), а затем – освободительной борьбы самих венгров в 1849 г.

Целями революции 1848–1849 гг. в Венгерском королевстве были установление демократических прав и свобод, ликвидация феодальных пережитков, прежде всего в аграрных отношениях, а также достижение национальной независимости страны. Несмотря на значительные успехи, революционеры были сломлены австрийской армией, вместе с которой против них по просьбе австрийского двора выступил русский экспедиционный корпус Ивана Паскевича. Но и здесь не все так однозначно. Андрей Михайлович Фатеев (1814–1865) – русский офицер, гусар, писатель, знаток военного быта, участник указанного венгерского похода – в очерках «День сдачи венгров», «Рассказы отставного солдата о венгерском походе» и других своих произведениях с большим уважением высказывается о венграх и о венгерской культуре. Повстанцы же предпочитали сдаваться в плен на милость русских военных, нежели австрийских.

В периоды русско-турецкой (1877–1878 гг.) и русско-японской (1876–1877 гг.) войн симпатия венгерской общественности была не на стороне России, что во многом связано с развернувшейся в то время настоящей антирусской пропагандой. Страницы газет пестрели разоблачительными статьями о деспотизме российского правительства и попутно пугавшими читателей так называемыми «нигилистами» [12].

По-разному воспринимали и продолжают видеть венгры события возникновения и ликвидации Венгерской Советской Республики 1919 г., которая просуществовала всего четыре месяца (133 дня), но стала одним из ключевых моментов в истории Венгрии XX в. С одной стороны, в критический момент, когда в результате интервенции Антанты были зверски истреблены несколько тысяч рабочих, крестьян, интеллигентов, а 70 тыс. защитников новой власти брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, Советская Россия не смогла оказать действенную вооруженную помощь венгерскому пролетариату, хотя и пыталась это сделать. Тому имелись объективные причины: все ее силы были скованы борь-

бой против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. С другой стороны, молодое советское правительство предприняло все возможное для облегчения участи венгерских коммунистов: оно сумело обменять более 400 революционеров на пленных венгерских офицеров, находящихся в России.

Поскольку в силу экономической зависимости внешняя политика Венгрии к 1938 г. стала носить выраженный прогерманский и проитальянский характер, а в 1940 г. под давлением Германии вынужденно присоединилась к гитлеровской коалиции, начало войны в 1941 г. против Советского Союза усилило русофобские настроения.

После Второй мировой войны, в течение которой погибло приблизительно 300 000 венгерских солдат и 80 000 мирных граждан, а многие города были разрушены, в том числе очень сильно пострадал Будапешт, между двумя странами наметились радикальные изменения. Венгрия с помощью СССР и его союзников освободилась от нацистского господства и, казалось бы, получила шанс для дальнейшего демократического развития. Однако скоро выяснилось, что она снова попала в сферу интересов очередной авторитарной державы. Поэтому, невзирая на старания известных деятелей культуры и науки и бурную деятельность Венгеро-Советского общества, попытки создать положительный имидж России не имели особых успехов.

Не особо помогло укреплению искренней дружбы между государствами и введение с 1949 г. обязательного изучения русского языка в учебных заведениях Венгрии. Однако самым разрушительным для взаимных лояльных отношений стал разгром Советским Союзом восстания 1956 г. Венгерская попытка переворота, закончившаяся трагедией, – одно из важных событий периода холодной войны, продемонстрировавшее, что СССР готов силой поддерживать нерушимость Варшавского договора.

Дальнейшие фальсификация и извращение советской действительности также не вызывали симпатий венгров.

Даже краткий, фрагментарный исторический экскурс обнаруживает сложность задач русистов, призванных обеспечить позитивный настрой межнациональных контактов. В настоящий момент их целями должны быть

- формирование объективных представлений об истории России и современной ситуации внутри нее, в том числе предоставле-

ние информации о нелицеприятных фактах нынешней реальности (терроризм, коррупция, новые русские – олигархи);

- беспристрастная интерпретация событий последних лет (катастроф самолетов, подводных кораблей, терактов, пожаров в Москве, выборов президента и т. п.);

- стимулирование мотивации к изучению русского языка как второго или третьего иностранного с опорой на ценности и богатства русской культуры.

В XXI в. не теряет актуальности проблема соотношения языка и культуры, видов и способов подачи культурного компонента, *обучения межкультурной коммуникации*, умения устранять конфликтные ситуации и способности практической реализации толерантности.

В последние годы межкультурная коммуникация в Венгрии присутствует в полном образовательном вертикале: кроме системы высшего образования и обучения на предприятиях ей уделяется внимание уже и в учебном процессе школ. Ныне в 33 венгерских вузах межкультурная коммуникация как учебная дисциплина включена в учебные программы и для филологов, и для нефилологов (в основном для специалистов экономического профиля).

В связи с этим очень важны исследования, посвященные изучению меняющейся ментальности русского человека. Проблемы России начала XXI в., культуроведческая информация, касающаяся жизненного уклада и повседневного быта современных россиян не только анализируются в научных трудах и являются предметом внимания ученых-специалистов, но и рассматриваются в учебных пособиях, изданных как в России, так и в странах Центральной Европы (в том числе в Венгрии, Словакии, Австрии).

В последнее десятилетие в Венгрии активно выходят в свет и пользуются популярностью учебные материалы по *сопоставительной культурологии*. В них учитываются принципы опоры на национальную культуру и аутентичность. Из многочисленных венгерских изданий последних лет выделим пособия по страноведению профессора Марии Янкович «Прошлое, настоящее и будущее» [11] и пособие, подготовленное международным авторским коллективом «ЭХО: Россия – Венгрия: диалог культур» [1]. Эти книги, выпущенные в г. Сомбатхей, способствуют знакомству с менталитетом потенциальных партнеров, укреплению долговременного сотрудничества.

Заслуживает особого внимания новый «Русский культурный словарь» Шопрони Андраша, опубликованный в 2008 г. в Будапеште.

Всем русистам, историкам и литературоведам будет интересен сборник статей, написанных на основе материалов конференции и выпущенных под редакцией Дьюлы Свака, – «Двенадцать столетий венгерско-русских отношений» [5].

Особого внимания не только студентов-филологов заслуживает учебное пособие по сопоставительному страноведению «Петербургская Россия: контакты с историей и культурой Венгрии». Его автор В. А. Федосов, обращаясь к XVIII–XIX вв., излагает факты и подробно описывает контакты между двумя странами [5].

Относительно же русского менталитета наиболее интересной, на наш взгляд, является монография о русском национальном характере Аллы Васильевны Сергеевой «Какие мы, русские? (100 вопросов – 100 ответов)» [6]. В книге рассмотрены основные качества, склад мышления, стереотипы бытового поведения, пословицы и поговорки русского народа.

Основываясь на «100 вопросах» А. Сергеевой, мы выделили 10 тем для цикла семинаров, который уже третий год практикуется в учебном процессе университета им. И. Сечени в г. Дьер при подготовке студентов-экономистов и инженеров:

1. Русские – европейский народ или азиатский?
2. Как изменился русский характер? (россияне коллективисты?)
3. Существует ли «загадочная русская душа»?
4. Оптимисты ли нынешние россияне?
5. Что значит дружба и любовь «по-русски»?
6. Изменилось ли положение «слабого пола» в России?
7. Почему многие русские женщины выходят замуж за иностранцев?
8. Каково мнение россиян о «новых русских» (олигархах)?
9. Как русские люди относятся к мигрантам, переселенцам?
10. Какие изменения следовало бы внести в систему образования в России?

Многие из этих вопросов актуальны и для Венгрии (положение женщин, отношение к мигрантам, реформа высшего образования и т. д.). Остановимся на некоторых из них, обратившись

к суждениям студентов, составленным при подготовке к семинарам на основе различных источников, в том числе информации из Интернет:

- *коллективизм*, дух братства уходит корнями в историю народа, но со временем это понятие трансформировалось. Пословица гласит: «Дерево держится корнями, а человек – друзьями». А ныне все чаще наблюдается проявление «инстинкта индивидуализма», склонность быть самому по себе, стоять на своих ногах. Мы должны констатировать, что миф о русском коллективизме – отживший стереотип, хотя бывают исключения. В Венгрии также становится все больше индивидуалистов;

- *дружба по-русски* – ощущение братства, уверенность в поддержке в трудную минуту: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей!»; «Друга на деньги не купишь!». На друга можно всегда положиться, от него нет секретов. Дружба – одна из самых больших жизненных ценностей для русских. Для русских «друг» – близкий и родной человек, который порой ближе родственника. У венгров это не так распространено, но тоже бывает;

- *любовь для русских* – интимность и задушевность. Интимные отношения не терпят взгляда посторонних. Душевность – умение сопереживать, сердечная связь партнеров независимо от расчета и выгоды. Любовь в пословицах и поговорках часто понимается как отказ от собственной свободы и слабо связывается с материальной стороной жизни: «С милым рай и в шалаше». Однако эта народная мудрость нынче звучит несколько сомнительно и вряд ли соответствует реальности как в России, так и в Венгрии. «Любовь по-венгерски» на словах, может быть, тоже выражается подобным образом, но в действительности приоритетами для большинства остаются личная независимость и финансовое благополучие;

- *об отношении россиян к семье* красноречиво говорят итоги анкетирования студентов в МГУ (были опрошены 400 студентов в возрасте 17–19 лет). Подавляющая часть респондентов указала, что семья – главное в их жизни, потом следуют счастье и здоровье, затем – любовь и только потом – профессия и карьера (венгры в подобных опросах в большинстве случаев на первое место, наоборот, ставят карьеру). В обязанности жены, по мнению русских, входят и воспитание детей, и хранение очага: «Без жены дом – содом». Идеальная супруга умная, добрая и заботливая [4];

• *положение женщин* в России можно обозначить жестко – как дискриминационное. За одну и ту же работу они часто получают меньше мужчин. Социальный статус российских женщин, несмотря на то, что они тяжело пережили перемены в обществе последних 20 лет (нестабильность, отсутствие социальной защищенности) в последнее время постепенно растет. Способствуют этому их особые качества: традиционное чувство ответственности за себя и детей, высокий уровень образованности. В малом и среднем бизнесе России женщины лидируют. Так, большинство менеджмента среднего звена (90%) – представители «слабого пола». Женщины начинают играть активную роль в органах власти. Однако пока они могут занимать только определенные должности, например заместителя министра, помощника руководителей. В Думе представлено всего 8% женщин [7, с. 191–192]. В венгерском Парламенте их несколько больше – 9%, в Германии же треть министров – женщины, во Франции – половина;

• *мнение россиян о «новых русских»* (олигархах), как о зарождающемся классе в России выразилось через серию язвительных анекдотов. Вот один из них: «Ты что это опять свой мерседес поменял? Неужели последний так быстро сломался? – Да нет, там пепельница засорилась».

Среди богатых русских можно выделить две группы:

– предприниматели, занятые в финансово-экономической деятельности. Обычно это активные люди не старше 45 лет, с высокими интеллектуальными способностями. Они могут держать в голове огромный объем оперативной информации, способны принять верное решение и взять на себя риск и ответственность за деньги и судьбы своих работников;

– бывшая номенклатура, сумевшая поучаствовать в приватизации («прихватизации») государственной собственности в крупных размерах [7, с. 247–248].

В России 8% наиболее состоятельных людей держат в руках треть всех доходов страны. Страна вырвалась на первое место в мире по производству миллиардеров, которые, как правило, скрывают доходы от государства и уклоняются от налогов. Однако есть и такие, кто в последние годы не отказывается поддерживать фундаментальную науку, образование и искусство. Несмотря на

это, большая часть как россиян, так и венгров относится к нуворисам с недоверием и подозрением, считая их иногда просто преступниками и ворами за потребительское, варварское отношение к природе и к согражданам, за то, что для них родная земля – только «территория охоты» и наживы.

Упомянутые выше учебные издания и монографии оказывают неоценимую помощь в совершенствовании межнациональных коммуникативных методик и расширяют перспективы образования в Венгрии в глобализирующемся мировом пространстве. Знакомство с российским менталитетом содействует профессиональному общению, создает условия для достижения межкультурной компетенции.

Литература

1. Блюм Т., Нири М., Ростова Е. ЭХО: Россия – Венгрия. Диалог культур. Сомбатхей, 2004.
2. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения: очерки в 4 кн. М.: Прогресс; Традиция, 2001.
3. Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. М.: Крафт+, 2000. 248 с.
4. Павловская А. В. Россия и русские. М.: Центроучебфильм, 2010.
5. Свак Д. Двенадцать столетий венгерско-русских отношений. Будапешт, 2005.
6. Сергеева А. В. Русские стереотипы поведения традиции ментальность. М.: Финта; Наука, 2004.
7. Сергеева А. В. Какие мы, русские? (100 вопросов – 100 ответов). М.: Русский язык, 2006.
8. Стрейс Я. Я. Три путешествия. М.: СоцЭКГИЗ, 1935. 416 с.
9. Федосов В. А. Петербургская Россия: контакты с историей и культурой Венгрии. Ньиредьхаза, 2007.
10. Шопрони А. Русский культурный словарь. Будапешт, 2008.
11. Янкович М. Прошлое, настоящее и будущее. Сомбатхей, 2003–2005.
12. Szvak Gy. Kis magyar ruszisztika. Russica Pannonicina, Budapest, 2011.